

Тело Тан Линюнь дрожало, когда она наблюдала, как Цинь Мо пьет кофе. Морозный холод, исходящий от него, казалось, заставил пальцы Тан Линюнь онеметь. Она продолжала смотреть, но Цинь Мо не произнес ни слова. Чувство резкого холода, которое она чувствовала некоторое время назад, казалось, достигло ее ног, заставляя ее сильно сжать свой уже сжатый кулак. Зловещая тишина, которая обернулась между ними, казалось, даже усилилась, когда слезы появились в ее глазах.

Цинь Мо еще даже не сказал ни слова, и все же, вот она, плакала и дрожала от страха.

«Мо... я...» - Тан Линюнь проглотила остальные слова, ее слезы продолжали стекать по щекам. «Я получила эти фотографии по почте и не сказала тебе, потому что... я думала, что смогу удивить тебя».

Видя, что ее собственный муж ничего не сказал, Тан Линюнь начала рыдать.

Почему она раньше не знала, что ее муж был таким страшным?

«Скажи мне правду». - холодно заявил Цинь Мо. Оставшаяся капля уважения, которую он обычно ей оказывал, нигде не было видно. «Я смог добиться нынешних достижений не благодаря интеллекту, Линюнь, но я не дурак. Я могу заверить тебя в этом».

Его слова пронзили ее сердце. Разве Цинь Мо не говорит ей, что он попал туда, где он находится сегодня, благодаря насилию и другим методам, помимо интеллекта?

«Я... я говорю правду. Я получила их по почте несколько дней назад. Я просто не сказала тебе». - Тан Линюнь сделала все возможное, чтобы оправдать себя. Она действовала так много лет, неужели она потеряла бы свою прохладу сейчас?

«Очень хорошо...» - Цинь Мо кивнул. «Ты можешь идти сейчас».

Тан Линюнь расширила глаза, она проглотила полный рот несуществующей слюны.

Что происходит? Почему он отпускает ее сейчас? Он ей поверил?

«Мо ...» - Тан Линюнь собиралась что-то сказать, но Цинь Мо поднялся с небольшого дивана. Он устался на женщину, которая все еще продолжает притворяться слабой перед ним.

«Мо... пожалуйста, поверь мне! Я бы никогда не стала замышлять против Цинь Цзинхуа! Она просто злится из-за того, что произошло. Она злится, потому что она думала, что я тогда навредила ей». - Тан Линюнь запаниковала и схватила мужа за руку.

Она могла сказать по тому, как он смотрел на нее, что он все еще зол и ... он не верит ни

единому слову, которое она сказала.

ШЛЭП!

Громкий звук пощечины эхом отозвался в комнате, сопровождаемый громким стуком.

Тан Линюнь упала на пол, ее нижняя губа слегка кровоточила. Она недоверчиво уставилась на мужа. Никакие слова не смогут описать шок и грусть, которые охватили ее сердце. Цинь Мо, человек, которого любила Тан Линюнь, причинил ей боль. Он поднял руку и сделал ей больно, не задумываясь. Он даже не колебался и не закрыл глаза.

«Ты...» - Тан Линюнь не смогла подобрать нужные слова, чтобы описать свои чувства.

Глаза Цинь Мо оставались равнодушными. Там не было ни вины, ни грусти. Нет гнева или разочарования. Это было просто ... пусто. Это ... Это не был Цинь Мо, которого она знала! Цинь Мо, которого она знала, не любил ее, но он уважал ее.

Кто этот ужасный человек?

«Останови свою драму». - произнес Цинь Мо после нескольких секунд молчания. Его голос звучал отдаленно, словно он разговаривал с подчиненной, а не с собственной женой. «Мой день рождения будет в этот понедельник. Я хочу, чтобы ты к тому времени извинилась перед Цинь Цзинхуа. Умоляй или даже встань перед ней на колени, если она того потребует. Я хочу, чтобы она присутствовала на моем дне рождения».

«Мо ... Как я могу? Как я могу встать на колени?» - спросила Тан Линюнь, прежде чем изо всех сил постараться встать, используя диван в качестве поддержки. «Как ты можешь сказать мне, своей жене, извиниться перед ней?»

«Это была не просьба». - холодно сказал Цинь Мо и сунул руки в карманы. Затем он подошел к своему офисному креслу и сел. «Цинь Фэй рождает. Иди, чтобы выглядеть заботливой матерью, и отправляйся в больницу поддержать ее».

«Мо... я...» - Тан Линюнь не продолжала говорить, когда увидела равнодушие в глазах мужа. Она поджала губы и собрала все свое мужество, прежде чем продолжила: «Я не буду просить эту женщину присутствовать на твоём дне рождения».

Лили была ответственна за все это смущение. Как она могла умолять ее? Хотя то, что произошло сегодня вечером, может не попасться на глаза общественности из-за отсутствия журналистов, имидж Тан Линюнь в кругу уже разрушен. И это все из-за Лили!

Как она могла встать на колени перед женщиной, которая разрушила ее?

«Кажется, ты не понимаешь?» - Цинь Мо посмотрел на семейную фотографию на своем столе. «Все, что у тебя есть сейчас, было дано мной. Без меня ты не будешь никем. Семья Тан, которой ты так гордилась, исчезла вместе с твоей молодой мисс». Затем он повернулся к ней. «С тех пор, как я женился на тебе, я знал все, что ты делала за моей спиной, за исключением того случая 7 лет назад. Каждую схему и унижение, которые перенесли пара матери и дочери, я знал. Но я позволил этому случиться, чтобы ты могла плавно управлять семьей».

Увидев, что лицо Тан Линюнь начало бледнеть, Цинь Мо продолжил: «Ты давно знала, что Цинь Цзинхуа - это Лили Цинь. Ты и твоя дочь также знали, что я могу изменить свое мнение, если узнаю это, поэтому ты попросила меня сделать нашего сына генеральным директором. Чтобы сделать его наследником Цинь Индастриз, прежде чем я узнаю новую личность Лили».

«Я должен проучить тебя за то, что ты посмела плести интриги против собственного мужа». - зловещая улыбка начала появляться на его лице. «Ты видишь? Я все знаю, и я мог бы легко использовать это для развода. Скажи мне, Тан Линюнь, как ты думаешь, что произойдет, когда мы разведемся?»

<http://tl.rulate.ru/book/28291/753108>